

**Майя ПЛИСЕЦКАЯ:**

*Известия. 2000. - 16 нояб. - с. 10*

# Перемены — вещь неизбежная

20 ноября в Большом театре — юбилейный вечер в честь Майи Плисецкой. Прилетев во вторник из Мюнхена и едва переступив порог своей московской квартиры, первое интервью Майя Михайловна дала «Известиям»: «Потому что мы с «Известиями» — давние друзья».

Прежде всего — вопрос о программе юбилейного концерта. Он задуман, что теперь бывает редко, трехчастным. Вначале выступит балетная молодежь из разных стран — лауреаты международного конкурса, носившего имя Плисецкой. Во втором отделении театр «Варшава» представит в постановке замечательного польского хореографа Мата Экка «Кармен-сюиту» Бизе — Щедрина, тоже навсегда слитую с ним. И, наконец, в третьем отделении поздравят Плисецкую выйдут звезды современного балета из России, Франции, США, Голландии, Италии, Германии... «И все они — новые имена, восходящие знаменитости», — говорит Майя Михайловна. — Замечательно, что Москва увидит, кто и как сегодня танцует в мире».

— А вы сами выйдете на сцену?

— Я покажу миниатюру на музыку «Аве, Мария» Баха — Гуно. Ее поставил для меня великий Морис Бежар. И назвал «Аве, Майя». Хореографическая молитва... Затем появилось во фрагменте из моего балета «Айседора». Вместе со всеми участниками выйду и в хореографической картине на музыку сюиты Чайковского «1812 год».

— Как вы восприняли новости из Большого театра?

— Перемены — вещь неизбежная. Как времена года. Не стану ни жалеть, ни ругать Володю Василь-

— Перед Москвой вы выступили в Японии...

— Играла Царицу Луну в спектакле «Крылья кимоно» всемирно известного театра «Но». Разумеется, это не балетный спектакль, а какой — тут требуется весьма пространный рассказ: речь пойдет об особом роде искусства, о театре, которому 600 лет — не 50, не 70, даже не 100!

— Ваш муж Родион Константинович Щедрин на вопрос, где вы живете, как-то ответил: мы живем в Москве, а также в Мюнхене и на даче в Литве...

— И в этой триаде на первом месте, как вы понимаете, Москва. Работая по всему свету, мы каждый год приезжаем в наш дом на Тверскую. Где нас всегда встречала Шура, Александра Борисовна, действительно близкий нам человек. Мы познакомились с ней полвека назад у театрального подъезда. Она была из моих поклонниц. И вот этим летом в переходе на Пушкинской площади она погибла. По дороге к нам... Страшному горю было угодно заглянуть и в нашу семью. Это был такой удар... Родион, он не мог работать. Впервые мы будем в нашей московской квартире без нее... Жизнь — не одни радости...

— В своей книге «Я, Майя Плисецкая» вы немало рассказали как раз об этом: жизнь — не одни радости. Сколько пришлось, например, натерпеться от чиновников, чуть не поссоривших вас с родиной...

— Этого даже они не смогли бы. Но кровушки попили. У них все было «нельзя». Впрочем, не скажу, что стало лучше, когда все стало «можно». Даже то можно, что нельзя. Что нельзя никогда.

— Зато представления о людях русской культуры, работающих на Западе, как о перебежчиках сданы, слава Богу, в архив.

— И, надеюсь, бесповоротно. Человек должен свободно передвигаться, видеть то, что ему необходимо или просто интересно. Все эти выездные комиссии (я сама была невыездной шесть лет) вспоминаются как кошмарный сон.

— Пора и честь знать, вы же с дороги. В заключение: отмечая юбилей в родном театре, о чем, не помня зла, думаете? Чего ждете?

— Думаю как думала. И ничего неестественного не жду. Юбилей не значит пересмотр. Просто хочу видеть кого хочу. Принять всех, кого хочу принять.

Георгий МЕЛИКЯНЦ

ВИКТОР АХЛОМОВ

